

Социальная политика и народосбережение <https://spjournal.ru/>
Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity

2024, Том 3, № 4 / 2024, Vol. 3, Iss. 4 <https://spjournal.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://spjournal.ru/PDF/02SPN424.pdf>

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бабанина, Д. В. Молодежная субкультура как социокультурный феномен / Д. В. Бабанина // Социальная политика и народосбережение. — 2024. — Том 3. — № 4. — URL: <https://spjournal.ru/PDF/02SPN424.pdf>

For citation:

Babanina D.V. Youth subculture as a socio-cultural phenomenon. *Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity*. 2024;3(4): 02SPN424. Available at: <https://spjournal.ru/PDF/02SPN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Бабанина Дарья Васильевна

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Ставрополь, Россия

Преподаватель кафедры «Уголовного права и криминологии»

Кандидат юридических наук

E-mail: darbabanina@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1169049

Молодежная субкультура как социокультурный феномен

Аннотация. Проблемы молодёжи, относятся к числу приоритетных на протяжении всего существования человечества. Этим объясняется полинаучный интерес к этой социальной группе. Формально она определяется соответствующими возрастными границами, что не в полной мере способно выявить закономерности ее существования и жизнедеятельности. Традиционно криминология и социология рассматривает молодежь с позиции специфических отношений, детерминированных особенностями восприятия окружающей действительности. Через призму своих представлений об этом молодёжь объединяется в некие социальные общности которых консолидирующим элементом могут выступать так называемые — субкультурные отношения. Автор предлагаемой статьи на протяжении многих лет исследовала специфику молодежной субкультуры в нашей стране. Формирование комплексных представлений об этом происходило в несколько этапов — практический (непосредственная работа с трудными подростками) и научный (проведение специально-криминологического исследования итогом которого стало написание диссертации). Объем полученных данных как в период правоприменительной, так и научно-исследовательской деятельности позволили не только сформулировать авторское понятие — «молодежной субкультуры», но и дать исчерпывающую классификацию ее основным признакам-индикаторам. В частности, в отличие от сложившейся в отечественной социологии и криминологии молодежные субкультуры, не могут рассматриваться как «исключительно деструктивные». Опираясь на сформированную авторскую позицию, данное социальное явление рассматривается с точки зрения его феноменологического положения в структуре знаний о молодёжи. Комплексный подход, позволил не только определить характер тех или иных видов молодежной субкультуры, но и определить основные приоритеты по профилактике их наиболее деструктивных форм.

Ключевые слова: молодежная субкультура; молодёжь как социальная группа; субкультура молодежи; криминальная субкультура; деструктивная субкультура; неформальная субкультура; субкультурные отношения

Молодежь как социальная группа традиционно находится в сфере научного внимания специалистов различных областей знаний. Это говорит о том, что актуальность данной проблемы носит довольно большое значение для жизнедеятельности любого общества. Область наших научных интересов концентрируется на системе неформальных и субкультурных отношений, существующих в среде несовершеннолетних и молодёжи.¹

В данном контексте, принято говорить о том, что в молодежной, а также и в подростковой среде, деление на «своих» и «чужих» происходит по различным признакам. Здесь важно акцентировать внимание на том, что такого рода процесс существенно отличаются от аналогичного у представителей старших возрастных групп. Огромное значение тут имеет так называемые — «субкультурные факторы» [1]. Принадлежность к той или иной субкультуре, как правило, сопровождается противопоставлением традиционной культуре: «чужие» могут стать «врагами» только потому, что они «другие» — не соответствующие нашим групповым представлениям. При этом, в литературе практически стало аксиомой утверждение о том, что для лиц молодежного возраста, не важно, живут ли они — эти «другие» в другом дворе, с соседнего района, какая у них вера или национальность [2]. Все это в своей совокупности оказывает существенное влияние на социокультурные особенности, которые могут оцениваться как социально-значимые факторы формирования экстремального типа сознания молодежи [3].

Одним из довольно значимых событий в представлениях о молодежных субкультурах в Российской Федерации стал выход телевизионного сериала в конце 2023 года «Слово пацана: кровь на асфальте». Сериал рассказывал о настоящих молодежных группировках в городе Казань в конце 1980-х годов. Причем, как следует из сериала и архивных материалах, эти группировки состояли преимущественно из несовершеннолетних. Сериал получил огромную популярность в конце 2023 и начале 2024 года, был признан лучшим сериалом в 2023 году.² Тогда, в городе Иркутск, на пике популярности сериала, случилось убийство школьника, которое некоторые средства массовой информации связали с пропагандой насилия и молодежных группировок, которое приводится в сериале «Слово пацана: кровь на асфальте».³ Депутаты, и даже криминологи усмотрели в сериале пропаганду насилия, романтизации преступности, а Дмитрий Медведев даже предложил создать в России «Партию пацанов и Партию чушпанов» в своем Телеграмм-аккаунте.⁴ Мы не склонны разделять столь саркастическое отношение к представленному в сериале событиям.

Возможно, такие суждения могут иметь место в силу того, что молодежные субкультуры могут рассматриваться не только как негативные явления, но и нейтральные, и даже положительные. Именно эта классификация наиболее распространена среди социологов и криминологов, поскольку позволяет сразу разграничить различные молодежные объединения по степени их общественной направленности [4]. В тоже время, стоит согласиться с мнением тех криминологов, которые акцентируют внимание исключительно на тех молодежных объединениях, которые могут рассматриваться как потенциально опасные для общества или конкретных социальных групп [5].

¹ Бабанина, Д.В. Противодействие криминальной субкультуре в среде несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Д.В. Бабанина — Краснодар, 2023. — 24 с.

² Россияне назвали лучшим сериалом 2023 года «Слово пацана» // <https://www.gazetametro.ru/articles/rossijane-nazvali-luchshim-serialom-2023-goda-slovo-patsana-25-12-2023?ysclid=m4muslxj1h58157329>.

³ С какого района, чушпан? Убийство 15-летнего школьника на остановке в Иркутске: Комсомольская правда // URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27589.5/4860595/>.

⁴ Медведев пошутил; что в 2024-м в РФ создадут Партию пацанов и Партию чушпанов // <https://argumenti.ru/politics/2023/12/875383?ysclid=m4muw7avtf268369449>.

Те молодежные субкультуры, которые не несут в себе ярко выраженной общественной опасности для общества и государства, все же могут содержать в себе определенные деструктивные элементы. В частности, здесь можно говорить об их неприятии традиционных ценностей, господствующих в нашем обществе. Сразу хотелось отметить, не всех ценностей как таковых, а только в той части, в которой они соприкасаются с их субкультурой. К ним относятся, например, субкультуры «Рэперы», «Растаманы», «Толкиенисты», «Поттероманы», «Металлисты», «Хиппи», «Диггеры», «Байкеры» и ряд других. Как и любое другое культурное явление, молодежные субкультуры могут исчезать, заменяться новыми и так далее. Так, в 2023 году в Российской Федерации, некоторых странах постсоветского пространства появилась молодежная субкультура ЧВК «Редан»,⁵ а в 2024 году — субкультура «Квадроберы».⁶

Представители субкультуры ЧВК «Редан» объединяют поклонников манги «Хантер х Хантер», где антигероем выступает преступная группа «Гений Редан». Члены молодежной группировки носят черные волосы, клетчатые штаны, черно-белые шарфы и кофты с изображением пауков, и цифры «4».⁷

Субкультура «квадроберов» или «квадроберров» получила огромное распространение летом 2024 года и продолжает набирать популярность среди детей и подростков. Представители этой субкультуры подражают действиям и повадкам животных, имитируя их и облачаясь при этом в костюмы животных. Данная субкультура стала настолько популярно, что на маркетплейсах стали появляться товары для квадроберов — миски, домики, одежда, аксессуары и даже корм для квадроберов. На Авито, например, появилась услуга по выгулу квадробера, услуги по обучению квадроберству. Известны случаи, когда близкие родственники «выгуливали» собственных детей, наряженных в костюмы животных. Были и ситуации, когда подростки-квадроберы нападали на животных, взрослых и даже детей. Сейчас в Государственной Думе Российской Федерации обсуждается законопроект, направленный на предотвращение опасности, которая может исходить от квадроберов. В частности, предлагается запретить родственникам, другим лицам «выгуливать» своих детей-квадроберов, вести пропаганду субкультуры квадроберов, а также ответственность за вред, причиненный представителями квадроберов.⁸

Помимо указанных выше субкультур существуют субкультуры, представляющие серьезную общественную опасность. Так, в 2023 году большое распространение получила субкультура так называемых «оффников» — околоспортивных фанатов.⁹ Они самовыражаются через одежду, провоцируют жертву, спрашивают за «шмот». По сообщениям, внутри субкультуры есть собственная иерархия, лидеры. Склонны к дракам, провоцированию конфликтов, в ряде случаев — групповому избиению.

К другим молодежным субкультурам, имеющим общественную опасность, можно отнести «ультрас», «скинхедов», «бонхедов», «гопники», «сатанисты», «готы» и т. п. Свой так называемый «протест», их представители выражают зачастую с применением физической

⁵ Что такое «ЧВК “Редан”» // <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-chvk-redan-antropolog-dmitrij-gromov-o-novoj-subkulture/>.

⁶ Квадроберы: как субкультура создала новую нишу на маркетплейсах? // <https://expobank.ru/blog/kvadrobery-kak-subkultura-sozdala-novuyu-nishu-na-marketpleysakh/>.

⁷ Движение «ЧВК Редан». Как появилось, чем занимается и при чем тут аниме? // https://dzen.ru/a/Y_9AkKTA02U63A43.

⁸ Юристы предлагают штрафовать родителей квадроберов: Российская газета // URL: <https://rg.ru/2024/10/09/iurist-y-predlagaiut-shtrafovot-roditelej-kvadroberov.html>.

⁹ Кто такие оффники и почему о них говорят подростки: LIFE // URL: <https://life.ru/p/1571590?ysclid=m2hdrg7ph6407885459>.

силы, декларируют, ради чего они борются, какими собираются это достигать. Мы склонны соглашаться с мнением тех авторов, которые утверждают, что корни «консолидирующей» составляющей таких объединений молодежи, лежат в системе неформальных отношений, существующих в местах лишения свободы [6]. В тоже время, специалисты не отрицают и наличие позитивных механизмов в реализации пенитенциарной профилактики [7; 8]. Неформальный статус молодого человека, входящего в такое объединение, согласно результатам нашего исследования зависит от возраста, физической силы, а также степени его криминализации [9].

На формирование молодежной субкультуры, ее распространение влияют особенности их возраста:

- склонность к новизне, чему-то новому и интересному;
- склонность к популярности, стремлению ее завоевать;
- нежелание заниматься тем, что считается непопулярным;
- стремление к независимости;
- стремление быть непохожим на других;
- подражание лидерам, кумирам, подражание популярному.

Например, именно популярность и «навязчивый пиар» субкультуры «квадроберов» вызывает повышенный интерес у детей и подростков. О «квадроберах» говорят не только между собой, но и в школах, о них пишут в газетах, им посвящены передовицы средств массовой информации. В результате возникает ситуация, когда подросток приходит к выводу, что быть «квадробером» сейчас «в тренде».¹⁰

Особую популярность среди молодежи и подростков сейчас получает «Телеграмм», а именно — ведение внутри социальной сети своего личного блога, личного журнала — так называемого «телеграмм-канала». Молодые люди делятся там информацией о себе, о своей жизни, об учебе. Но, помимо этого, они могут допускать различного рода высказывания, которые в либеральном сегменте средств массовой информации именуют «социальным протестом» — против места учебы, против семьи, против конкретных сверстников, могут даже устраивать там «травлю» (кстати, стало вполне «нормальным» именовать эту форму деструктивного поведения иностранным словом — «буллинг», что на наш взгляд, может рассматриваться как одно из средств его пропаганды). Эта сфера деятельности подростков и молодежи, в настоящее время государством практически не контролируется, а органам системы профилактики — почти неизвестна (нет специально-криминологических исследований в этой области). А ведь именно в личных «Телеграмм-каналах» молодёжь делится со своими сверстниками тем, что их «раздражает», рассказывают о своих обидах и претензиях к кому-либо. Именно в своем личном «Телеграмм-канале» 19-летний Ильназ Галявиев незадолго до кровавого нападения на казанскую школу, в ходе которого погибло 9 человек, рассказал о своих намерениях.¹¹

Еще одной молодежной субкультурой, имеющей явный антигосударственный, антиобщественный характер, являются группы, формирующиеся на этнической основе.

¹⁰ Минпросвещения назвало распространение видео с квадратоберами пропагандой // <https://dzen.ru/a/Z0gZ4unWInezAVPE>.

¹¹ Следствие назначит нападшему на школу в Казани психолого-психиатрическую экспертизу: ТАСС // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/11339835>.

(например, народностей Северного Кавказа «Черные ястребы»¹²). Преступления этих молодежных группировок совершаются, как правило, на почве расовой, национальной, этнической, религиозной, конфессиональной почве. Учитывая их закрытый характер, они крайне редко становятся предметом специально-криминологических исследований. В свою очередь, отсутствие необходимой информации о деятельности такого рода молодежных объединений, не позволяет выработать соответствующим субъектам действенные механизмы борьбы с их деструктивной или противоправной деятельностью.

В 2024 году, после террористического акта в Крокус Сити Холле в подмосковном Красногорске, который совершили мигранты, накалилась миграционная обстановка в Российской Федерации. В 2024 году разных уголках Российской Федерации стали появляться отдельные группы, народные дружины, патрули, которые ставят своей целью решение миграционной проблемы. Основным методом их работы — сообщение правоохранительным органам о местах пребывания мигрантов, участие в рейдах по местам жительства и пребывания мигрантов, проверка их миграционных документов, создание специальных платформ, где аккумулируется информация о мигрантах. В качестве примера можно привести стихийно сформировавшееся объединение — «Русская Община».¹³

На наш взгляд, в такого рода объединениях молодежь занимает если не ведущее место, то по крайней мере, старается оказывать ему поддержку. Безусловно, данный феномен совершенно не изучен, но по крайней мере, это по мнению граждан одна из реально действующих сил, способной противостоять засилью мигрантов и социально-негативным проявлениям на этно-религиозной почве.¹⁴

Наиболее опасными молодежными субкультурами являются те, которые резко противопоставляют себя государству, обществу, презирают общественные ценности, закон и правопорядок. К таким видам агрессивных молодежных субкультур можно отнести «А.У.Е», которая в ряде источников называется еще тюремной субкультурой. Такая субкультура обладает большим разрушительным потенциалом [10]. Её влияние негативно сказывается на социализации молодёжи, повышает количество и тяжесть совершаемых преступлений [11]. Интересна в этой связи позиция тех авторов, которые предлагают в этом контексте рассматривать и другие деструктивные субкультуры, имеющие взаимосвязь с вышеназванной — субкультуру наркоманов. Специалисты констатируют здесь ярко выраженный гендерный аспект [12]. Это порождает необходимость в разработке мер по противодействию распространению антисоциального влияния деструктивных субкультур, индивидуальной работе с несовершеннолетними и молодежью, совершенствование их нравственного воспитания [13].

Говоря о проблеме молодежной субкультуры, следует подчеркнуть, что само по себе участие этой возрастной категории неких субкультурных объединениях, даже если оно не поощряется государством, не должно расцениваться как нечто противозаконное. Если представители такой субкультуры злоупотребляют алкоголем, занимаются немедицинским потреблением наркотических средств, либо их распространением, бродяжничают, попрошайничают, ведут иной антиобщественный образ жизни, они должны представлять интерес не только для правоохранительных органов, но и для специалистов, изучающих такого

¹² Над кем вьется “Черный ястреб”? // <https://www.mk.ru/politics/2011/03/08/570834-nad-kem-vetsya-chernyy-yastreb.html>.

¹³ «Не знаешь русский — до свидания, в кишлак»: как в российских регионах борются с мигрантами // <https://dzen.ru/a/Z1oP-py00QfJACGf?ysclid=m4mxb72zn726914900>.

¹⁴ Андрей Долгов: «У беды нет национальности, "Русская община" помогает всем» // https://news.rambler.ru/communty/53872625/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

рода феномены. Наверное, это должно касаться и тех случаев, когда среди таких неформальных молодежных объединений пропагандируется идеология, не желательная к распространению среди сверстников и лиц, более младшего возраста.

Здесь, по наш взгляд, должны быть объединены усилия не только правоохранительных органов, но и образовательных учреждений, местных администраций в виде комиссий по делам несовершеннолетних и т. п. Возможно, на первый взгляд это может прозвучать как некая банальность. На самом деле, ситуация в современной России выглядит таким образом, что без консолидирующего воздействия на любые формы субкультурах отношений или образований, существующих в молодежной среде, может привести к катастрофе. Отсутствие реально работающего профилактического механизма само по себе создает условия для развития деструктивных форм взаимоотношений в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарой, О.В. Досуговые интересы молодежи как фактор социокультурной дифференциации / О.В. Назарой // В мире научных открытий. — 2014. — № 3-4(51). — С. 1833–1849.
2. Ватолина, А.С. Криминальная субкультура молодежи: понятие и сущность / А.С. Ватолина // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей научно-представительских мероприятий. — Москва: ИП Колупаева Е.В., 2023. — С. 102–104.
3. Уваров, И.А. Использование осужденными молодежного возраста коммуникативных практик, традиционных для мест лишения свободы / И.А. Уваров // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2022 года. — Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2022. — С. 433–436.
4. Бабанина, Д.В. Понятие «криминальная субкультура» / Д.В. Бабанина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2022. — № 3. — С. 81–85.
5. Янкавцева, А.В. Неформальные объединения деструктивной направленности в молодежной среде / А.В. Янкавцева, Д.Н. Глухов // Актуальные ориентиры профилактики социальных отклонений молодежи: Сборник трудов кафедры социальной педагогики и психологии, Владимир, 25 мая 2018 года. — Владимир: Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2018. — С. 338–342.
6. Уваров, И.А. Проблемы исследования лидерских качеств осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, из числа лиц молодежного возраста / И.А. Уваров // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 09 апреля 2020 года. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. — С. 148–158.
7. Игнатенко, В.И. Пенитенциарная профилактика антиобщественного образа жизни несовершеннолетних / В.И. Игнатенко, И.А. Уваров // Российский криминологический взгляд. — 2006. — № 4. — С. 155–158.

8. Лескова, И.В. Формирование положительных жизненных установок у несовершеннолетних осужденных в процессе пенитенциарной профилактики / И.В. Лескова, И.А. Уваров // Социальная политика и народосбережение. — 2023. — Том 2 — № 2. — URL: <https://spnjournal.ru/PDF/06SPN223.pdf>.
9. Бабанина, Д.В. Характеристика проявлений криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних / Д.В. Бабанина // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2022. — № 4(58). — С. 28–32.
10. Клейберг, Ю.А. Подростково-молодежное криминальное движение «а.У.е.»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика / Ю.А. Клейберг // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2020. — № 1(50). — С. 139–143.
11. Куликова, А.А. Проблемы влияния криминальной субкультуры на преступность среди несовершеннолетних / А.А. Куликова, К.А. Доброквашина // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 11-1. — С. 129–133.
12. Кочкарев, А.И. О проблеме вовлечения женщин в криминальный наркотизм / А.И. Кочкарев, И.А. Уваров // Актуальные вопросы права и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 16 октября 2020 года. — Ставрополь, 2021. — С. 109–111.
13. Лескова, И.В. Формирование политического сознания современной молодежи России в условиях информационной войны / И.В. Лескова // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 4. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/01PK423.pdf>.

Babanina Darya Vasilyevna

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia

E-mail: darbabanina@yandex.ruRSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1169049

Youth subculture as a socio-cultural phenomenon

Abstract. The problems of youth are among the priorities throughout the existence of mankind. This explains the scientific interest in this social group. Formally, it is determined by the appropriate age limits, which is not fully able to identify the patterns of its existence and vital activity. Traditionally, criminology and sociology consider young people from the perspective of specific relationships determined by the peculiarities of perception of the surrounding reality. Through the prism of their ideas about this, young people unite in certain social communities, of which the so-called subcultural relations can act as a consolidating element. The author of the proposed article has been researching the specifics of the youth subculture in our country for many years. The formation of complex ideas about this took place in several stages — practical (direct work with difficult teenagers) and scientific (conducting a special criminological study, the result of which was the writing of a dissertation). The volume of data obtained both during the period of law enforcement and research activities allowed not only to formulate the author's concept of "»youth subculture«, but also to give an exhaustive classification of its main features-indicators. In particular, unlike the youth subcultures that have developed in Russian sociology and criminology, they cannot be considered as «exclusively destructive». Based on the author's position, this social phenomenon is considered from the point of view of its phenomenological position in the structure of knowledge about youth. An integrated approach made it possible not only to determine the nature of certain types of youth subculture, but also to determine the main priorities for the prevention of their most destructive forms.

Keywords: youth subculture; youth as a social group; youth subculture; criminal subculture; destructive subculture; informal subculture; subcultural relations